

СВОЙ ВЗГЛЯД

ИЗ ДОСЬЕ

- *Клиот Евгений Александрович родился в Ленинграде, в 1948 году.
- *Считает, что многому в самом себе обязан матери. Она владела семью языками. Училась на скульптурном отделении Академии художеств. Будучи талантливым художником, получила, однако, комплимент от своего однокурсника, известного скульптора Аникушина: "Лучшее ваше произведение - это ваш ребенок".
- *Окончил художественно-графический факультет педагогического института имени Герцена.
- *Работал заместителем директора коррекционного детского дома в Петергофе, заместителем директора подросткового центра "Дзержинец".
- *Автор книги "Почем путевка в жизнь", повествующей об уникальном педагогическом опыте: профориентации и трудоустройстве подростков-беспризорников.
- *Имеет семерых усыновленных детей.
- *Уверен, что акцент в финансировании со стороны государства необходим тем организациям, которые занимаются причинами, а не следствием социальных проблем.
- *Как педагог-практик имеет удивительные результаты. Но почти 40-летний опыт не отмечен ни одним почетным профессиональным званием или наградой.
- *По характеру флегматичен, но настойчив в достижении целей.

Каждый "нормальный" человек старается оградить себя от чужих проблем. Но вы, похоже, все делаете наоборот. Как вам пришла мысль о создании коммуны для бездомных детей?

- Как я дошел до жизни такой? Это особая история. Долгое время работал в спецшколе-интернате с детьми, имеющими отклонения в психике. Уже тогда я пытался развить идею создания коммуны. Мы узнали о существовании совхоза "Победа" в поселке Горелово. Возглавлял его тогда Николай Васильевич Широков, здравствующий и ныне. Наши интересы пересеклись. Совхозу нужны были рабочие руки, а для нас это была возможность помочь воспитанникам детского дома встать на ноги. Для выпускников совхоз готов был строить коттеджи семейного типа. Дети без высоких интеллектуальных запросов стояли бы на земле и делали бы свое дело. Первые результаты были поразительными. Мои подопечные сарабывали больше меня. Это давало им возможность содержать себя и свою семью.

Но политическая смута начала 90-х, экономический кризис, полный хаос в обществе отразились и на работе нашего детского дома. Происходило что-то невероятное: буквально за два года из лучшего учреждения (по признанию Комитета по образованию) мы стали худшими. Чувствовали на себе, как разваливалась страна, система производственных отношений, финансирования. В результате детский дом практически перестал существовать. Но дети остались. Нужно было вытаскивать их из этой ситуации. Спасать. Я в то время перешел на новую работу в своему бывшему воспитаннику, Константину Соколову, в подростковый Центр "Дзержинец". Считаю, что равных этому центру в России нет. Сюда стал приглашать своих ребят.

Сам "Дзержинец" находился в Питере, а я стал начальником филиала в Карелии. К сожалению, мы и здесь столкнулись с проблемами финансирования. Все опять могло рухнуть, и дети, лишённые дома, родителей самостоятельно не смогли бы облегчить свою участь. В этот трудный момент создание коммуны стало жизненной необходимостью. Мы встали на путь самовыживания.

С чего начали? Приобрели бесхозный дом, после пожара, который пришлось восстанавливать своими силами. Ребята поверили мне, терять им было нечего. И мы остались на этих брошенных землях, стали строить свое хозяйство. Вот это и было начало рождения семейной коммуны "Надежда". Дети должны были принять простую, но важную мысль: "Чтобы выжить, надо работать на земле и самим себя кормить". Идея коммуны вынашивалась мной много лет. В нашей стране уже практиковалось нечто подобное. В начале прошлого века Макаренко работал с беспризорниками. Но кавказо было мое удивление, когда я несколько лет назад поехал в Копенгаген на семинар Совета Министров Северных стран, узнал о существовании таких коммун в Европе.

Полтора века назад в Дании жил Северин Гринтвинг, основатель трудовых школ. Когда Дания вела освободительные войны, Северин создал 5 сельскохозяйственных коммун.

Они стали основой для развития всего сельского хозяйства страны.

Вы считаете, что коммуны могли бы решить не только педагогические, но и политические проблемы?

К сожалению, многие наши руководители, от которых в государстве зависит решение экономических задач, очень далеки от истории и культуры. Они живут политическими лозунгами и директивами. Поэтому вникать в прошлое, изучать опыт, чтобы не изобретать велосипед, практически некому. Совершенно очевидно, что идея сельскохозяйственной коммуны - способ выживания основной части населения, возможность обеспечить работой массу людей. Почему именно коммуна? Я реалист, считаю, что сегодня необходимо рассчитывать на собственные силы.

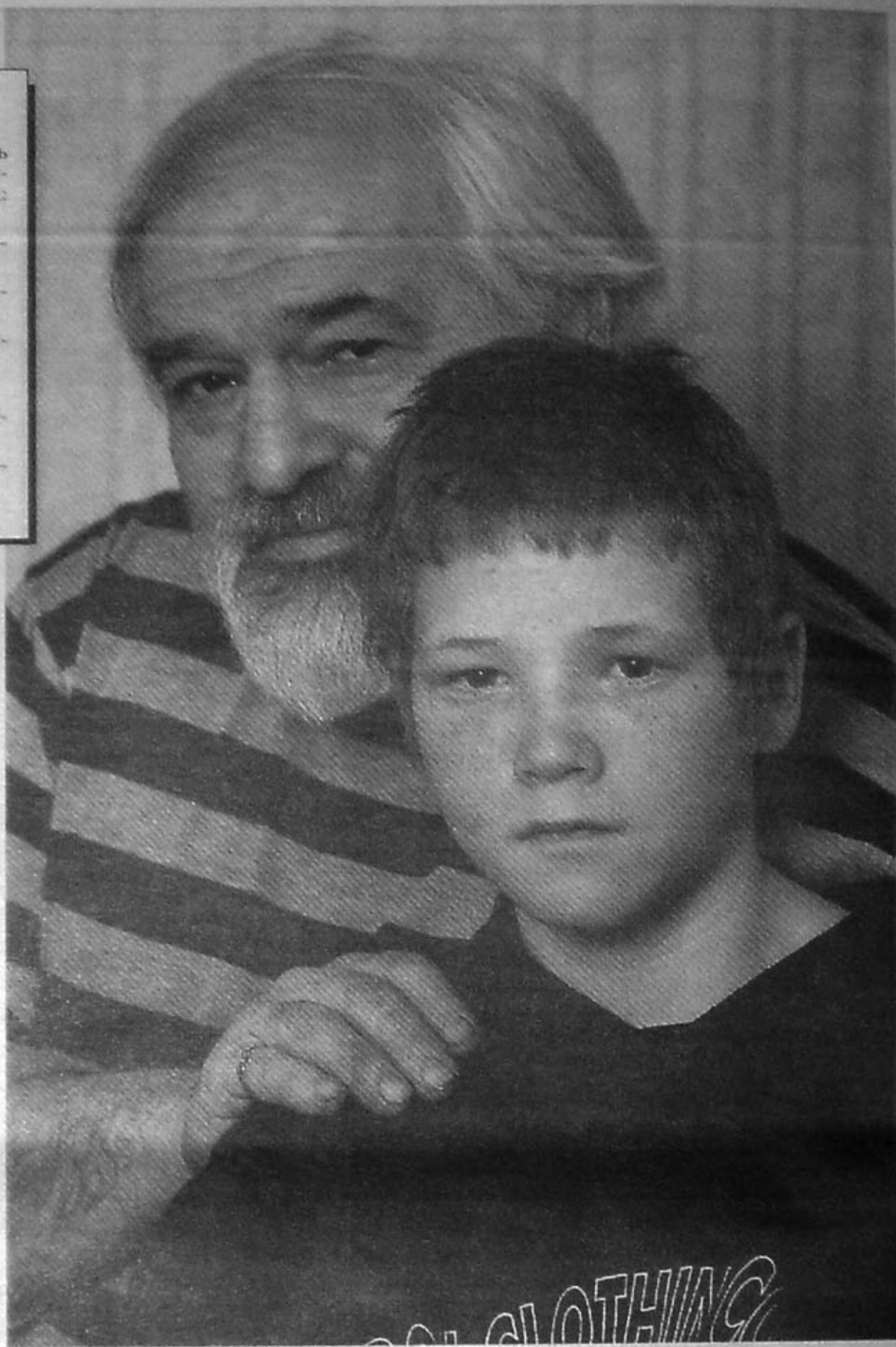
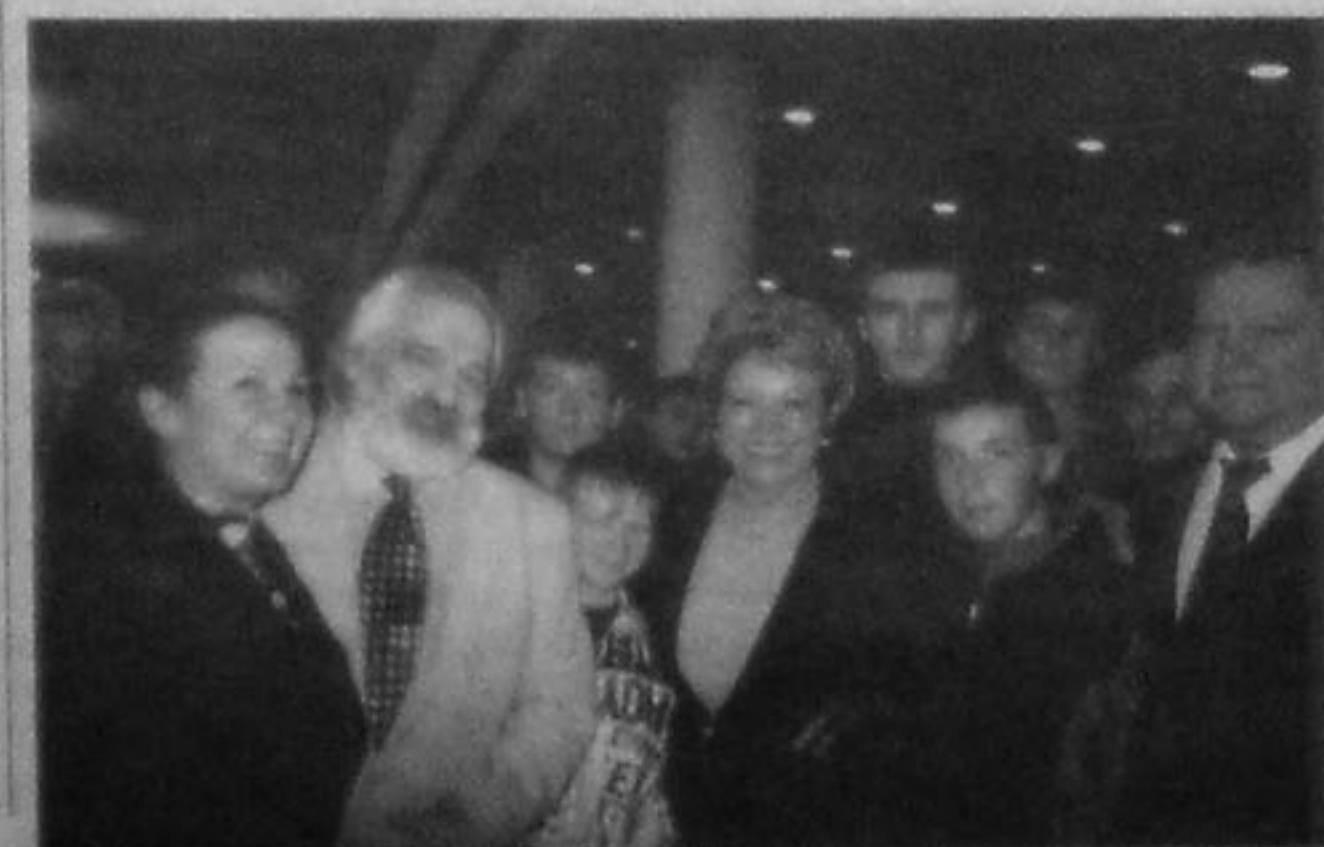
А что, государство не способно решить проблемы детей-сирот?

Никогда ни один детский дом не заменит ребенку семью. Сколько бы мы ни говорили, что халва сладкая, не можем передать ее вкус, не дав попробовать. Семья - идеальная среда для воспитания. В коммуне есть дети, родители которых потеряли контакт с ребенком. Мы пытаемся вернуть этих детей в семью. Помогаем им осознать свою значимость и ответственность за свое будущее. Я за то, чтобы в нашей семейной коммуне мы

Евгений Клиот:

Я занимаюсь "антигосударственной" деятельностью

Его подопечные сегодня получают до тысячи долларов в месяц. Это вчерашние воры, беспризорники, бомжи. Кто он? Макаренко XXI века? Евгений Александрович Клиот - руководитель семейной коммуны "Надежда" для подростков-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Он умеет найти общий язык и с бездомным ребенком, и с политиком, стоящим у власти. Может быть сочувствующим и понимающим, жестким и требовательным.

ИНТЕРВЬЮ

занимались и досугом, и спортом, и обучением, чтобы элементы нравственного, культурного и социального переплетались. В самый критический момент жизни такие дети не должны терять поддержку ни государства, ни воспитателей, ни прочих структур. Получив опыт уличной жизни, они уже просто так домой не возвращаются. Ребенок становится изгоем, живет на улице. Он переходит в разряд бездомных, безнадзорных. Без таких организаций, как наша, такие подростки не восстанавливаются. Они превращаются в обитателей колоний, тюрем и зон.

Заниматься человеком по частям нельзя. Нынешняя же государственная политика заботу о ребенке разделила по ведомствам. Каждое ведомство выполняет свои функции, растущий человек в целом не интересует никого. Спросите у чиновника от образования, как научить вот этого конкретного ребенка, если он на ногах не стоит, состояние здоровья никуда не... О каком образовательном процессе может идти речь? Надо сначала его лечить, ставить на ноги. У нас, по-моему, 7 ведомств государственных "заботятся" о ребенке. Но никто не может его выстругать и сделать из него человека до тех пор, пока не будет объединения усилий всех этих структур. Вот этой "антигосударственной" деятельностью мы и занимаемся. (Меня поддерживают единомышленники: психотерапевт Илья Бердышев, американский меценат Кирилл Богуславский, педагог Людмила Бережная, психолог Сергей Рязанов...). Пытаюсь вырвать из финансовых потоков средства, предназначенные на конкретного ребенка со всех ведомств и собрать их в одном "колпачном" учреждении. Но главная наша цель - вернуть ребенка в семью, если это возможно.

Кто они, ваши воспитанники? И сколько же их?

А это как считать. В питерской квартире семейной коммуны живут 8 молодых людей в возрасте от 14 до 19 лет. Вместе с теми, кто приходит сюда из соседних школ - это человек 60. Но у нас есть и взрослые дети, выросшие в этих стенах, строящие свои семьи. Мы не прекращаем общаться. Продолжаем поддерживать отношения.

У одной из наших воспитанниц случилась беда. Муж избил. Как ее защитить? Я позвонил в кризисную организацию "Женщина в опасности". Там с ней поработали психологи, юристы. И ситуация вошла в управляемую стадию. Отношения наладились. Я ведь понимаю, как сложно нашим воспитанникам строить свои семьи. Они, сироты, не видели отношений мужчины и женщины в супружестве. Этим детям в трудную минуту обратиться бывает не к кому. И я их всех считаю родными. У меня также есть усыновленные дети. Они вообще разные. К каждому надо найти подход.

Работал у нас бригадиром совершенно уникальный ребенок. Володя Гарин. Он снимался в известном фильме "Возвращение". Было ему 14 лет. Буквально накануне Каннского фестиваля, где авторам этого фильма вручали награды по двум номинациям, случилась эта трагедия, о которой потом много писали в прессе. Мальчик утонул.

Этот талантливейший ребенок жил среди наших детей совсем не потому, что ему требо-

валось перевоспитание. Его мама, педагог, доцент областного университета считает, как и я, что в жизни все люди должны общаться на равных, без разделения на социальные касты. У нее просто была уверенность, что ее ребенок, как состоявшаяся личность, ничего дурного не впитает. Неправильно, когда мы закрываемся от чужих бед.

Можно деликатный вопрос. А ваша официальная семья?..

Я разведен. Но у меня есть рядом близкий человек. У нас прекрасные отношения. Это моя коллега по работе, моя вторая половина Людмила Васильевна. Благодарен судьбе, что такой человек есть.

Каким образом к вам попадают подростки?

По-разному. Кто-то через милицию, кто-то по направлению органов социальной защиты. Кого-то приводят уличные психологи.

Как-то пришли двое бомжей. 21 год ребятам. Они узнали, что в коммуне есть возможность получить работу. Оба живут в каком-то подвале, который арендуют. За него приходится платить. Денег не хватает, а как выйти из того состояния, в котором они находятся, не знают. Я сказал: "У нас жесткие требования. И от многих прежних привычек вам придется отказаться. Например, от ежедневного употребления спирта. Оказалось, что для них это сложно."

Вот С. 7 раз был на стадии изгнания из коммуны. Он не мог отказать от привычки к токсикомании. Дышал всякой гадостью. Пришел как-то с прогулки в таком состоянии. Я ему говорю: "Ну, тебе х рошо? Приходи сюда через три дня! Поговорим". В конечном итоге тяжелой борьбы с самим собой он понимает, что ему некуда деться. У него ситуация бомжа с рождения. А сейчас

У нас, по-моему, 7 ведомств государственных "заботятся" о ребенке. Но никто не может его выстругать и сделать из него человека до тех пор, пока не будет объединения усилий всех этих структур. Вот этой "антигосударственной" деятельностью мы и занимаемся. Пытаюсь вырвать из финансовых потоков средства, предназначенные на конкретного ребенка со всех ведомств и собрать их в одном "колпачном" учреждении. Но главная наша цель - вернуть ребенка в семью, если это возможно.

он заменяет управляющего, начал мыслить другими категориями.

Понимаете, не каждого ребенка мы можем переделать. У нас есть один критерий: результативность работы над собой. Если не хочешь меняться, мы расстаемся. Помогаем тем, кто нашу протянутую руку принимает. Увы, но другого выхода не вижу.

Как вам удается трудоустроить таких сложных детей?

Во-первых, исхожу из интересов ребенка. У каждого из них должно возникнуть желание устроиться на работу. К этому нужно подвести. Когда подходит определенный возраст, перестаю его обеспечивать, как прежде на 100%. Это суровая необходимость. Если ребенок живет по инерции, "на халяву", видя, что его кормят, одевают, сочувствуют, он перестает к чему-то стремиться. Сначала мы учим самообслуживанию. Затем втягиваем в хозяйство. Ломать характер бывает сложно.

Приезжаю в Карелию, интересуюсь, как работает наш Шурик, которого определили

в бригаду. Смотрю, в табеле за неделю обозначено 3 часа. "Шурик! 3 часа за неделю! Что это за работа?" И он мне выдает: "С моим высокохудожественным мастерством - нормально!" - "Понял, значит ли это, что с моим низкохудожественным обеспечением будет достаточно для тебя макарон?" Иногда приходится напоминать таким вот образом, что зарабатывать свой кусок каждый должен, прилагая усилия.

Думаете, мне их не жалко? Жалко! Но иногда надо помнить истину, что благими намерениями выстлана дорога в ад. Доброта к этим подросткам должна быть разумной. Нельзя из этих и так искалеченных судьбой детей делать халышников, живущих на жалостливой подачке общества. Из них надо людей лепить. Учить работать.

А в центры занятости обращаетесь?

Не обращаемся, знаю, что такого проблемного подростка на работу просто так не возьмут. С работодателем напрямую общаюсь сам. О каждом отдельном ребенке рассказываю вплоть до того, что советую, как с ним надо общаться. Убедить взять на работу нашего воспитанника бывает несложно. В конечном итоге работодателю нужен результат.

Вот пришли ко мне ребята: "Хотим заработать" - "Хорошо, устройте". Пошел в дорожную службу, договорился, чтобы взяли парней кустарники вырубать. Работу они выполнили - деньги получили. Это - один из вариантов трудоустройства. На временную, сезонную работу всегда можно определить. Часто работодатели сами объявляются. В Карелии, где существует наше хозяйство, нас многие знают.

Какие специальности могут получить эти подростки?

Так как мы работали в системе сельского хозяйства, ребята освоили профессии трактористов, полеводов, овощеводов, животноводов. Но это не все. Начинаем строительство - у нас есть свои каменщики. Некоторые ребята научились профессионально отделывать квартиры. И, кстати, в нашей квартире, на Двинской, где все мы живем, дети сами сделали ремонт. У нас здесь была своя школа-магазин "Колибри", где ребята могли получить практику работы продавцом.

Но главное, каждый из наших воспитанников получает вторую профессию - педагога. Пройдя собственный трудный путь, они могут помочь детям с похожими судьбами.

Вы как-то говорили, что есть проект "Рабочее место - каждому подростку". Расскажите о нем подробнее.

Сущность этого проекта заключается в том, чтобы обеспечить рабочими местами наших детей в деревообрабатывающем производстве, которое возникает у нас в Карелии. Там достаточно древесины. Налаживаем контакт с Союзом лесопромышленных предпринимате-

лей Карелии. Мы сможем заниматься деревообработкой: заготавливать доску, брус - все, что необходимо в строительстве. Предполагается, что наши воспитанники будут сидеть там жуторами. Это составная часть еще одного проекта - "Возрождение". Возрождение российской деревни в том духе, в котором она когда-то существовала с ее ремеслами, охранной зоной, со всей инфраструктурой.

Как негосударственная организация, на что вы существуете?

Мы существуем за счет благотворительных средств, которые привлекаем из всевозможных источников. Добрых людей на самом деле гораздо больше чем равнодушных. Иногда просто звонят люди и предлагают какую-то одежду. С питанием очень много проблем. Есть организация - ОАО "Производственный комбинат "Петербургенка", возглавляемое генеральным директором Александром Вихоревым, которое оказало нам благотворительную помощь, выделив 20 килограммов продуктов. Пусть это немного, но для нас поддержка. А в некоторых фирмах говорят: "По вопросам благотворительной помощи нас не беспокойте". Но помогают американцы. Один из них, состоятельный предприниматель Кирилл Богуславский, имеет свой фонд "Восхождение". Он хорошо знает наших детей, поддержал материально 12 проектов семейной коммуны. Кирилл начал с простого. С быта. В нашей квартире он оборудовал душ, затем подарил 2 плиты, стиральную машину. А сейчас решает вопрос с финансированием водоснабжения хозяйства в Карелии. Это достаточно дорого - 7 тысяч долларов.

Иногда идем напрямую к представителям власти. Спасибо Валентине Ивановне Матвиенко, сумела настроить чиновников на серьезное отношение к нам. Мы обращаемся в комитеты по экономике, промышленной политике и торговле, комитет по строительству, и на них реагируют. В результате одного такого обращения родилось письмо, которое было зачитано на коллегии руководителей пищевой промышленности. Теперь мы имеем поддержку и от предприятий. Комитет по труду и социальной политике помогает в решении наших проблем. В администрации Кировского района относятся с пониманием.

Не кажется ли, что к вам прислушиваются, потому что вы педагог-мужчина?

Не разделяю людей на мужчин и женщин. Ну, наверно, нам далеко до Японии, где до 70% педагогов - мужчины. Но у нас педагогическая деятельность далеко не так престижна как там. Ее низвели до ремесла. Учитель, получая 4 тысячи рублей, должен думать, как приработать, как прокормить семью. Он становится урокодателем, человеком, у которого нет стимула к работе.

Тут недавно директор одной школы отстаивал зарплату учителям в 17 тысяч. Это нормально. Знаете, как Макаренко довели до инфаркта? Его били за то, что у него учителя получали в 3 раза больше, чем те, кто работал в обычных школах того времени. Да выше зарплата была потому, что там был спецконтингент, что отдача больше, а результат весомее. Оценивать нужно по результатам деятельности и соответственно платить зарплату. Другое дело, что сегодня мы переживаем период, когда приходится затягивать пояс, наступать на горло собственной песне, работать бесплатно. Мало кто понимает, как можно работать без зарплаты. Я сдаю в аренду свою квартиру. Это и есть моя зарплата. Но при этом не считаю, что мне кто-то должен. Главное дети поднимаются, выходят в люди, дальше несут добро. Это и есть высший смысл моей работы.

Интервью велa НАТАЛЬЯ БАТАЛОВА
Фото АНДРЕЙ ДРОЗДОВСКИЙ

"Надежда"

семейная коммуна для подростков-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей

Санкт-Петербург, улица Двинская, дом 10, квартира 40-а
Тел. 259-00-64

